

DOI: <http://dx.doi.org/10.12775/EO.2019.001>

Станислав Коротковский **Польская сибиряда**

(Екатеринбург, Россия)

Ирина Никулина

(Алтайский государственный
технический университет
им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия)

Słowa kluczowe: polscy powstańcy styczniowi na Syberii; Polacy na Syberii w XIX–XX w.; rozwój telegrafu na Syberii XIX w., polscy przedsiębiorcy na Syberii

Keywords: the Polish exiled rebels of 1863–1864 in Siberia; the Polish in Siberia of XIX–XX centuries, the development of the telegraph in Siberia in XIX century; Polish manufacturers in Siberia

История поляков в сибирской ссылке складывается из судеб конкретных людей, оказавшихся в условиях изгнания. Они внесли значительный вклад в хозяйственное и культурное развитие Сибири, принимая активное участие во всех сферах жизни местного общества.

Жизненный путь представителей двух польских родов, оказавшихся в Сибири после восстания 1863–1864 гг., отражает общие черты судеб многих ссыльных поляков. Вместе с тем в условиях ссылки проявились их характеры и индивидуальность, о чем и пойдет речь в дальнейшем.

Красимович-Вишневские

В одном из дел Государственного архива Владимирской области имеется отношение начальника штаба 3-го резервного корпуса по судному отделению (особенная часть от 5 июня 1864 г. № 831) господину начальнику Владимирской губернии, в котором сообщается следующее:

Рассмотрев произведенное в Высочайше учрежденной в г. Владимире комиссии военного суда дело о шляхтиче Августовской губернии Яне Красимовиче, 18 лет, я за отсутствием корпусного командира по предоставленной мне власти и на основании Высочайше утвержденных правил о наложении взысканий на польских мятежников, определяю: подсудимого Красимовича за нахождение в банде лишить всех особенных лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ и сослать в арестантские роты гражданского ведомства в г. Тулу, согласно с судебным приговором на три года. Уведомляя об этой конфирмации Ваше Превосходительство для зависящего распоряжения о приведении его в исполнение, имею честь покорнейше просить о действительном исполнении уведомить корпусного командира и поставить в известность комиссию военного суда¹.

С этого решения начинается известная на сегодняшний день история прапрадеда Станислава Коротковского 18-летнего Яна Красимовича. Однако в издании *Католический некрополь города Томска (1841–1919 гг.)* зафиксировано, что он умер 15 июля 1906 г. в возрасте 56 лет.² Исходя из этой информации, в момент вынесения приговора ему было 14 лет, и в Январском восстании он принял участие тринадцатилетним. Несомненно, данный вопрос требует дополнительной информации и существенных уточнений.

Следует особо отметить, что его настоящая фамилия была Вишневский, а Красимовичем он стал уже после ареста. На основании ин-

---

¹ ГАВО, Канцелярия Владимирского губернатора, 1864 г., ф. 14, оп. 3, д. 1250, Об утверждении приговоров комиссии военного суда, учрежденной в г. Владимире, о высылке польских повстанцев из Польши, л. 2, 2 об.

² *Католический некрополь города Томска (1841–1919 гг.)*, ред. В. Ханевич, А. Караваява, Томск 2001, с. 155.

формации, содержащейся в интервью 23 октября 1997 г., взятым новосибирским исследователем Леонидом Казимировичем Островским у внука Ивана Матвеевича Красимовича Станислава Францевича Корытковского следует, что

Корытковский Франц и Красимович Иван Матвеевич – ссыльные в Сибирь за восстание 1863 г. При ссылке был Вишневецкий на самом деле. Когда Вишневецкий был приговорён к повешению, а Красимович приговорён к ссылке, их везли в Тобольск. Красимович же был ранен и умирал. Документов как таковых не было: красный ромб – „бубны” и „номер” на телогрейке – вот и весь „документ”. Красимович говорит: „Давай, Вишневецкий, поменяем одежду, я всё равно умру”. Они и поменялись бушлатами. Красимович вскоре действительно умер, а фамилия его перешла к Вишневецкому³.

По воспоминаниям других внуков Ивана Матвеевича, детей его сына Альбина, родившихся уже в Кракове, человека, с которым Вишневецкий поменялся документами, звали Альбин Харасимович. На каком-то этапе фамилия была ошибочно транслитерирована и стала Красимович. Так до конца дней своих и жил Ян Вишневецкий как Иван Матвеевич Красимович. Неизвестно также являлось ли имя Ян родным или было приобретено вместе с фамилией Красимович. В 90-х гг. XX в. внуки Ивана Матвеевича, дети его сына Альбина, родившиеся уже в Польше, добавили к приобретённой фамилии родовую и стали Красимович-Вишневецкими.

„На основании Высочайшего повеления 1865 г., по отбытии половинного срока в арестантских ротах, Иван Матвеевич Красимович был сослан на поселение в Сибирь, с возвращением ему прежних прав состояния. Водворён был Красимович на поселение в Тобольскую губернию. В Сибирь отправился под конвоем”⁴. В рапорте командующего 13-й арестантской ротой Нижнего Новгорода подпоручика Софронова в Нижегородское губернское правление от 26.07.1866 г. за № 948

³ Информация получена от историка, д.и.н. профессора Л.К. Островского (Новосибирск).

⁴ Б. Герасимов, *Ссыльные поляки в Семипалатинской области. (Краткий исторический очерк)*, „Записки Семипалатинского Подотдела Западно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества”, вып. XII, Семипалатинск 1918, s. 66.

сообщалось о представлении „в Губернское Правление 6-ти человек политических арестантов, а именно: Степана Поплавского, Степана Чернецкого, Антона Минкевича, Антона Феленберга, Яна Красимовича и Михаила Добрикевича со статейными на них списками для зависящего распоряжения об направлении их в Сибирь на поселение как уже окончивших срок содержания в арестантских ротах”⁵. Таким образом, необходимо выяснить на каком этапе произошёл обмен фамилиями Вишневецкого и Красимовича: до приговора комиссии военного суда при транспортировке в арестантские роты или уже во время водворения в Сибирь.

Спустя какое-то время после прибытия в Тобольскую губернию Иван Матвеевич Красимович с целью обустройства переехал в город Павлодар. По свидетельству священника Бориса Герасимова, „Иван Матвеев Красимович для приискания занятий, с разрешения Тобольской администрации, отбыл в г. Павлодар Семипалатинской области, где и обзавёлся хозяйством”⁶. Уже в 1870 г. он баллотировался в гласные во вновь организуемую Павлодарскую городскую думу, куда и был избран по большинству избирательных шаров под вторым номером в списке, что свидетельствует об уважительном к нему отношении в Павлодарском обществе, как омский мещанин И. М. Красимович⁷.

В 1872 г. Красимович ходатайствовал перед генерал-губернатором Западной Сибири генерал-адъютантом Хрущёвым о разрешении ему постоянного жительства в Павлодаре. В этом ходатайстве Красимовичу было отказано на том основании, что польские переселенцы, посланные в Западную Сибирь для причисления к крестьянскому сословию, к какой категории принадлежал и Красимович, не имели права на основании Высочайшего повеления от 7 мая 1864 г. на переход в городское сословие. Красимовичу разрешалось проживать в Павлодаре „по узаконенному паспорту”. Манифест от 28 марта 1875 г. принёс облегчение участи водворённым из политических преступников, прикосновенных к Январскому восстанию 1863 г. С Красимовича был

---

⁵ ГКУ ЦАНО, Нижегородское губернское правление, Ф. 5, Оп. 47, Именной список политических заключенных, направленных в Сибирь на поселение после отбытия половинного срока в арестантских ротах, д. 2782, л. 37.

⁶ Б. Герасимов, *op. cit.*, s. 66.

⁷ ЦГА РК, Семипалатинское областное правление 1854–1919, ф. 15, оп. 1, д. 594, л. 4–6; Б. Герасимов, *op. cit.*, s. 66.

снят полицейский надзор в Павлодаре, где он в течение восьми лет аттестовался полицией „отличным поведением”. Проживая в Павлодаре и занимаясь торговлей по свидетельству купца второй гильдии, Красимович не оставлял прежней мысли закрепить свою оседлость здесь припиской к павлодарскому городскому обществу. В 1876 г. Красимович, ссылаясь на Манифест от 28 марта 1875 г., обратился к семипалатинскому губернатору с просьбой приписать его к павлодарскому городскому обществу. 4 марта 1876 г. семипалатинский губернатор уведомил И.М. Красимовича через павлодарского уездного начальника, что, поскольку по Высочайшему повелению 28 марта 1875 г. Красимовичу предоставлено право приписки к городскому сословию только той губернии, куда он был выслан первоначально, то есть Тобольской, то губернатор не находит возможным ходатайствовать о причислении Красимовича к павлодарскому обществу и оставляет прошение его без последствий.

Осознав, что в Павлодаре ему не удастся приписаться к городскому обществу, Иван Матвеевич решил покинуть Павлодар и вернуться в Тобольскую губернию. Период жизни Красимовича с конца 1870-х по начало 1890-х гг. малоизвестен. Приблизительно в конце 1870-х гг. он женится на Софье Фабиановне Сорокко (Фот. 1). В апреле 1880 г. родилась дочь София, прабабушка Станислава Корытковского. В октябре 1887 г. родился сын Альбин, в апреле 1892 г. – младшая дочь Антонина-Янина.

Значительное количество участников Январского восстания 1863 г. в ссылке занимались предпринимательством, организовали собственные мануфактуры, винокурни и пивоварни, кондитерские и колбасные производства. Поэтому после манифеста Александра III от 15 мая 1883 г. об амнистии многие из них не покинули Сибирь, а наоборот, видя перспективы развития своей коммерции в Сибири, стали ещё больше вкладываться в свои предприятия. Возросла добровольная миграция поляков в Сибирь. По мнению исследователя Леонида Казимировича Островского,

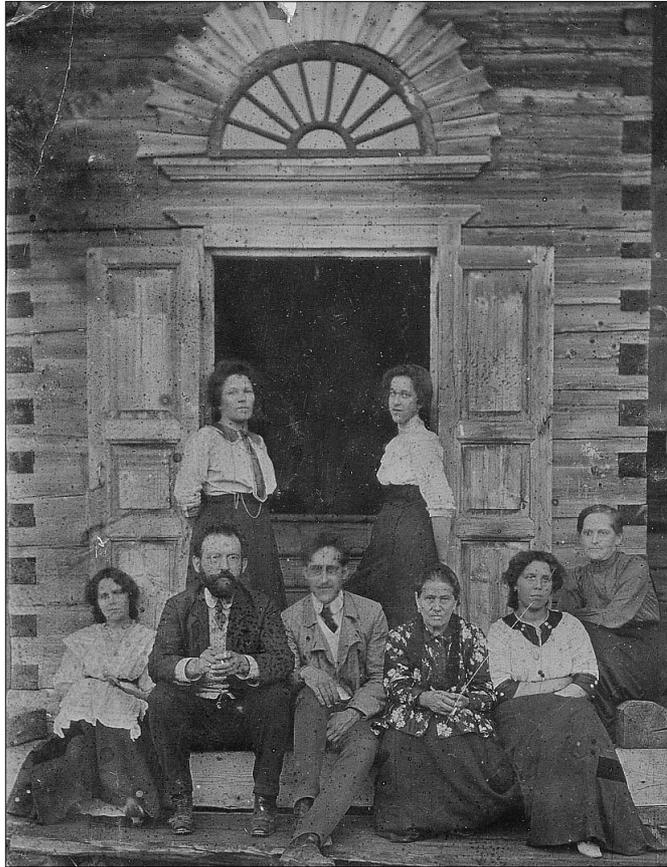
В конце XIX в. увеличивается число добровольных польских мигрантов в Сибирь, среди которых немало было и предпринимателей. К тому же в начале XX в. пресса на польском языке (еженедельник „Крај”, издавался в Петербурге с 1882 по 1909 г., и „Gazeta Polska”, выходила в Чикаго с 1873 г.) обратила внимание на Сибирь как территорию, весьма перспективную для польских предпринимателей. Так,

Фот. 1. И.М. Красимович
и С.Ф. Красимович (Сорокко).
Конец 1870-х гг. Из личного
архива Коротковского С.Г.

в 1903 г. корреспондент „Газеты Польской” говорил о возможности сбыта товаров из Королевства Польского в Челябинске, Кургане, Омске, Томске, Барнауле, в особенности отмечая, что в Сибири растет спрос на сельскохозяйственные орудия. В Сибири находила сбыт текстильная продукция предприятий из городов Лодзи, Жирардова. В начале XX в. Жирардовская мануфактура вела торговлю своими товарами, в основном полотном, полотняными, чулочными и бумажными изделиями в Омске. В качестве доверенного варшавских и ченстоховских фабрик в Томске действовал купец Станислав Зейдеман. В 1890-е гг. на предприятиях пиво-медоваренного производства в Сибири употреблялись ячмень и хмель, которые в большинстве случаев покупались через варшавские и московские фирмы⁸.

⁸ Л. К. Островский, *Польские предприниматели в Сибири (1890–1917 годы)*, „Вестник НГУ. Серия: История, филология” 2010, т. 9, вып. 1, s. 112–117.

Фот. 2. Семья Красимович. Стоят, слева-направо: София Фабиановна и Антонина-Янина Ивановна. Сидят слева-направо: София Ивановна, Иван Матвеевич и Альбин Иванович. Кузнецк, середина-конец 1890-х гг. Из личного архива Коротковского С.Г.

Оказавшись в 1880-х гг. в Барнауле, Иван Матвеевич Красимович, кроме торговли вином, организовал пивоварню. В это же время в Барнауле проживала семья начальника Барнаульской почтово-телеграфной конторы, Корытковского. Вероятно, тогда познакомились прабабушка и прадедушка Станислава Коротковского София Ивановна Красимович и Франц Францевич Корытковский. По каким-то причинам И.М. Красимович решил перебраться в Кузнецк. Уже в конце 1880-х гг.

Иван Матвеевич построил в Кузнецке большой деревянный дом с мансардой и перевез туда свою семью. Обустроившись в Кузнецке, Иван Матвеевич в начале 1890-х гг. продал свою пивоварню в Барнауле другому ссыльному повстанцу 1863 г. Ипполиту-Йософату Андроновскому⁹ и задумал постройку пивного завода в Кузнецке.

28 декабря 1895 г. кузнецкий 2 гильдии купец Иван Матвеевич Красимович подал в Томское губернское управление прошение:

Имея намерение построить на принадлежащем мне в городе Кузнецке месте, называемом Стрелкою в Слободской части, каменный пивоваренный завод с деревянными при нём службами, а потому представляя при сём проект в двух экземплярах на эти сооружения, имею честь покорнейше просить Томское Губернское Правление разрешить мне как постройку этого завода, так и производство в нём пивоварения. Прошение сие и проект подать и по утверждении как проект, так и разрешение получить доверяю Томскому купцу Казимиру Яковлевичу Зеленеvскому¹⁰.

В описании проекта И.М. Красимович написал, что принадлежащая ему земля для постройки завода имеет площадь в 2113 квадратных сажений (около 1 га), и что предполагается на этом заводе выделять пиво, мёд и портер, но размеров производства пока обозначить невозможно, хотя имеется в виду поставить заторный чан в 100 вёдер. На это прошение в мае 1896 г. Ивану Матвеевичу Красимовичу было выдано Свидетельство, разрешающее устройство и содержание пивоваренного завода в городе Кузнецке¹¹. Начав строительство пивоваренного завода, Иван Матвеевич решил переехать поближе на постоянное местожительство. В „Томских губернских ведомостях” от 12 марта 1897 г. появилось объявление от уполномоченных Кузнецкого городского управления о заявлении купца Красимовича о продаже ему свободной городской земли на Казацкой улице, против усадьбы

---

⁹ А. Андроновский, *История одной семьи как отражение социокультурной ситуации на Алтае в XIX в.*, „Ползуновский альманах. Общественные и гуманитарные науки” 2017, т. 2, № 3, с. 7.

¹⁰ ГАТО, Томское губернское управление, ф. 3, оп. 2, Прошение И. М. Красимовича от января 1896 г. в Томское губернское управление о разрешении открыть ему пивоваренный завод, д. 3567, л. 10, 12, 12 об., 13.

¹¹ Ibidem, л. 20.

мещанина Антипина¹². Именно в этом месте рядом со своим пивным заводом Иван Матвеевич построил огромный каменный шестиквартирный дом.

Очень интересный документ, описывающий быт жителей Кузнецка того времени, и в частности семьи Красимовичей, был найден в Российском государственном Архиве литературы и искусства заместителем директора по научной работе Новокузнецкого краеведческого музея Пётром Петровичем Лизогубом. Это машинописная работа с авторскими правками воспоминаний последнего секретаря Л.Н. Толстого, выдающегося деятеля культуры, литератора Валентина Фёдоровича Булгакова (1886–1966), уроженца города Кузнецка (ныне Новокузнецка), о детстве, проведённом в родном городе, и событиях, охватывающих период конца XIX – начала XX вв. (первая часть предполагаемой мемуарной эпопеи *Как прожита жизнь*). Вот выдержка из этих воспоминаний:

Было в Кузнецке кое-какое нерусское население. Поляки, на вид как будто совершенно обрусевшие, пользовавшиеся всеми правами и привилегиями граждан Российской империи, на деле держались, однако, в стороне от русских. Материально они жили, впрочем, не только не хуже, но гораздо лучше большинства привилегированного русского населения городка. Они или отцы их когда-то пострадали и были сосланы в Сибирь за свои политические убеждения, за борьбу с правительством, угнетавшим Польшу, и, однако, в ссылке быстро нашлись – занялись торговлей спиртными напитками. В Кузнецке их было всего три-четыре семьи, и почти все они были обладателями „ренковых погребов”, а одна из этих семей открыла в городе и пивоваренный завод. С Красимовичами, Янковскими дружила чуть ли не одна только русская семья – Пановых, но, может быть, потому лишь, что и купец Панов, тот самый страстный картёжник, о котором я рассказывал, был тоже обладателем „ренкового погреба” – „распивно и на вынос”. У Красимовичей был милый мальчик Буня с безразлично-вежливой улыбкой и с долгим, лошадиным „аристократическим” подбородком. Я и братья могли бы быть ему хорошими товарищами, но... нас никогда в элегантно и по-европейски обставленный особняк Красимовичей на Базарной площади не звали. И объяснение этому факту, думаю, мог-

---

¹² „Томские Губернские Ведомости” 12.03.1897, № 11.

ло быть одно: мы являлись детьми русского чиновника, детьми врага. Лучше сойтись с купцом, но... не с чиновником: чиновники – представители государства, загубившего Польшу. И надо сказать правду, что и русских не тянуло к полякам. Мой отец, например, презрительно называл кузнецких поляков: „водочники”! И только гораздо позже, когда я состоял уже в старших классах гимназии и в связи с деятельностью моей по устройству театра молодёжи, двери особняков Красимовичей и Янковских открылись для меня. Должен сознаться, что я, сибирский медведь, поражён был приятным, непринуждённым, культурным тоном жизни этих семей и той обворожительной любезностью, с которой встречали в них всех гостей. В том то и дело, что „водочники” в культурном отношении стояли гораздо выше местного городского населения. Коммерческая их деятельность, очевидно, была вынужденной. Основы их первоначального воспитания были другие, и готовились они, по-видимому, к другому, более ответственному призванию. Помню хозяйку дома Красимович, мать Буня, высокую, представительную даму с толстой тёмной косой, обвитой вокруг головы, – такой простоты и такого изящества манер я в Кузнецке ещё ни у кого не встречал. Подлинной красавицей была дочь Красимовичей – Зося: нежное, тонкое лицо, чудные тёмные глаза, осенённые длинными ресницами, коса до пят [Фот. 3.]. Три красавицы-дочери – все, как и Зося Красимович, гораздо старше меня, – украшали также польскую семью Янковских. Старшая потом вышла замуж за молодого врача поляка Годомского. Четвертая, маленькая Ядвига, только обещала развернуться в красавицу... Эти юные, прелестные, стройные, изящные и тонколицые польки, действительно, были какими-то экзотическими цветками в нашем захолустье. Но увы! – красота эта, кажется, никому или почти никому из них не принесла счастья, хотя бы по причине отсутствия выбора... польских, непременно польских женихов”¹³.

Одновременно с постройкой дома Иван Матвеевич занялся территорией, прилегавшей к его дому и пивному заводу. В 1897 г. в Кузнецком городском управлении рассматривался вопрос по заявлению купца Красимовича о постройке им „на свой счёт моста через ров с Казацкой улицы в Слободку”¹⁴. Построенный мост изрядно облег-

¹³ *Кузнецк в воспоминаниях братьев Булгаковых*, Новокузнецк 2018, s. 122, 125.

¹⁴ *Ibidem*.

Фот. 3. София Ивановна Красимович. 1890-е годы. Из личного архива С.Г. Коротковского

чил передвижение по этой части Кузнецка его жителям, чему они и были благодарны.

Строительство завода продолжалось несколько лет и 31 декабря 1901 г. был составлен первый протокол об измерении суловаренного котла на пивном № 16 заводе купца Ивана Красимовича в Кузнецке. Оборудование для производства пива Иван Матвеевич выписал из Варшавы с завода инженера Пошепнаго. С конца 1902 г. пивной № 16 завод купца Ивана Красимовича начал выпускать свою продукцию. Описание завода, его планы, протоколы и акты регулярных замеров собраны в деле управления акцизными сборами Томской губернии и Семипалатинской области, начатом 25 февраля 1902 г.¹⁵

¹⁵ ГАНО, Управление акцизными сборами Томской губернии и Семипалатинской области, ф. 93, оп. 1, Об устройстве и описании пивоваренного завода № 16, купца Ивана Красимовича в гор. Кузнецке, д. 117.

Корытковские

Причина перевода в 1874 г. Корытковского Франца Вильгельмовича, иностранца, принявшего подданство России, евангелистско-лютеранского вероисповедания, ещё в 1873 г. бывшего телеграфистом III разряда Сувалкской телеграфной станции, в штат Омского телеграфного отделения с тем же званием, в настоящее время неизвестна¹⁶. Семейные предания гласят, что он был выслан из Польши за сочувствие повстанцам 1863 г. Подробности его биографии ещё предстоит выяснить и, возможно, данная публикация будет способствовать этому. Но на тот момент он уже был женат и имел сына Франциска-Ивана и дочь Юстину-Олимпию. Добровольное перемещение на ту же должность, имея жену и двух малолетних детей, за несколько тысяч километров в суровые условия Сибири, выглядит романтично, но кажется маловероятным. Изначально, Франц Вильгельмович, скорее всего, был прусским подданным, поскольку территория, на которой он жил после разделов Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 гг. стала территорией Королевства Пруссии. История службы Франца Вильгельмовича Корытковского по почтово-телеграфному ведомству – это практически история развития телеграфа в XIX в.

Родился Франц Вильгельмович 4 мая 1847 г. Образование получал в Лыкской гимназии (Лык – это немецкое название польского города Элк). На службу поступил в январе 1871 г. на должность младшего сигналиста по найму Сувалкской телеграфной станции Виленского телеграфного отделения. Должность сигналиста существовала, видимо, ещё со времен оптического телеграфа. Вообще, первые телеграфы в России появились в 1835 г., когда была учреждена для целей военного ведомства Кронштадтская телеграфическая линия. В 1839 г. была учреждена для тех же целей Варшавская телеграфическая линия, соединявшая С.-Петербург с Варшавой. В 1840 г. издано положение о школе сигналистов Варшавской телеграфической линии. В 1851 г. был устроен по линии Санкт-Петербурго-Московской железной доро-

---

¹⁶ РГИА, Главное управление почт и телеграфов министерства внутренних дел, ф. 1289, оп. 4, Формулярный список о службе начальника Каинской почтово-телеграфной конторы коллежского советника Франца Вильгельмовича Корытковского. 1906 г., д. 2529.

ги электромагнитный телеграф; сигналисты, унтер-офицеры и сторожа при телеграфе составляли телеграфическую роту С.-Петербургско-Московской железной дороги. В 1854 г. проведены электромагнитные телеграфы между С.-Петербургом, с одной стороны, и Кронштадтом, Варшавою и Москвой – с другой. В 1855 г. издано было положение о приеме и передаче телеграфических депеш по электромагнитному телеграфу¹⁷.

В январе 1872 г. Францу Вильгельмовичу было присвоено звание телеграфиста IV разряда, в январе 1873 г. – телеграфиста III разряда, в феврале 1894 г. он был зачислен в штат Омского телеграфного отделения, как было отмечено ранее.

Для освоения и развития таких огромных территорий как Западная Сибирь необходимо было, среди прочего, и развитие коммуникаций. Поэтому в тот период в Западной Сибири началось активное строительство телеграфных линий и телеграфных станций. Электротехнический способ связи становится важнейшим средством управления государством и крайне необходимым инструментом для деловых и торгово-промышленных кругов. Журналист, статистик и экономист М. Шедлинг писал о значимости телеграфной линии для Сибири: „Линия эта стала теперь необходимою жизненною потребностью этого края; это ясно подтверждается тем обстоятельством, что всякое нарушение правильного действия сибирского телеграфа вызывает ныне со всех сторон массу жалоб и неприятностей”¹⁸.

В ноябре 1874 г. у Франца Вильгельмовича и его жены Матильды-Олимпии Антоновны (в девичестве Шумовской) родился третий ребёнок Иван-Франциск, прадед Станислава Коротковского. В мае 1875 г. Ф.В. Корытковский был назначен заведующим Еланской телеграфной станцией. В мае 1876 г. в селе Еланском Тобольской губернии родился Александр-Владислав, младший ребёнок в семье Франца и Матильды Корытковских. В сентябре 1877 г. Франц Вильгельмович был назначен исполняющим должность начальника Барнаульской телеграфной станции. В сентябре 1879 г. указом Правительствующего Сената от 29 сентября 1880 г. за № 147 Ф.В. Корытковский был произведён за выслугу лет в коллежские регистраторы, первый гражданский чин

¹⁷ *Россия: Энциклопедический словарь*, Ленинград 1991, с. 369.

¹⁸ М. Шедлинг, *Телеграфы в Сибири*, „Почтово-телеграфный журнал” 1899, № 6, с. 621.

XIV класса, со старшинством с 1879 г., сентября 24. В декабре 1881 г. приказом по министерству внутренних дел от 12 декабря 1881 г. за № 15516 он был утверждён в должности начальника Барнаульской телеграфной станции.

Фот. 4. Семья Корытковских. В центре сидит Франц Вильгельмович. Слева от него сидит Матильда-Олимпия Антоновна. За ними стоит Франциск-Иван Францевич. Барнаул, 1889–1891 гг. Из личного архива Шмаковой (Корытковской) О.А.

22 мая 1884 г. императором Александром III было утверждено мнение Государственного совета *О соединении почтовых и телеграфных*

учреждений: почтовый и телеграфный департаменты Министерства внутренних дел были объединены в Главное управление почт и телеграфов¹⁹. Поэтому приказом по управлению Томского почтово-телеграфного округа, № 125 от 22 сентября 1888 г. в соответствии с приказом по министерству внутренних дел от 1 сентября 1888 г. начальник Барнаульской телеграфной станции, коллежский секретарь Корытковский (Франц Вильгельмович) был назначен начальником Барнаульской почтово-телеграфной конторы²⁰. В этой же почтово-телеграфной конторе служила в должности телеграфиста жена Франца Вильгельмовича Матильда Антоновна.

Фот. 5. Корытковский Франц Францевич. 1901 г. Из личного архива С.Г. Коротковского.

В составе польской общины Барнаула второй половины XIX – начала XX вв. были представители разных социальных слоев, в том числе и представители шляхты, сосланные в Сибирь за участие в Январ-

¹⁹ М.С. Высоков, *Из истории государственного управления электросвязью в России. Управление электросвязью в период царствования императора Александра III*, „Электросвязь: история и современность” 2007, № 3, с. 3.

²⁰ „Томские Губернские Ведомости” 13.10.1888, № 40.

ском восстании 1863 г. Как люди одного круга и вероисповедания, они охотно общались между собой, сохраняя и развивая польские традиции и культуру. Кроме того, что в Барнауле познакомились и впоследствии создали семью Франц Корытковский и София Красимович, есть ещё много интересных пересечений. Так, Олимпия Антоновна Корытковская вместе с Максимилианом, сыном Ипполита-Йософата Андроновского, 7 июня 1892 г. были крёстными у Адама, сына Ипполита-Йософата Игнатьевича и Екатерины Петровны Андроновских²¹. В октябре 1887 г. Ипполит-Йософат Андроновский был крёстным у Альбина, сына Ивана Матвеевича Красимовича. Приблизительно в начале 1890-х гг. Ипполит-Йософат Андроновский купил у Ивана Матвеевича Красимовича пивоварню в Барнауле.

В дальнейшем Иван Матвеевич Красимович с семьёй переехал в Кузнецк, в 1892 г. Франц Вильгельмович Корытковский в звании коллежского асессора – в город Каинск начальником Каинской почтово-телеграфной конторы. Прослужив в этой должности до 1907 г., Франц Вильгельмович Корытковский 1 ноября 1907 г. подал прошение об увольнении со службы и согласно которому начальник Каинской Томского округа почтово-телеграфной конторы 4 класса коллежский советник Корытковский Франц Вильгельмович был уволен со службы с мундиром, означенной должности присвоенным. За время службы Корытковский был награждён орденами Святого Станислава второй и третьей степени, орденами Святой Анны второй и третьей степени и серебряной медалью в память царствования императора Александра III. К прошению было приложено ходатайство Корытковского Франца Вильгельмовича о выдаче ему прогонов и пособия на обратный проезд в Сувалкскую губернию. Удовлетворено ли было это ходатайство неизвестно, но, судя по всему, независимо от этого, Франц Вильгельмович исполнил своё намерение вернуться на Родину.

О судьбе старших детей Франца Вильгельмовича и Матильды-Олимпии Антоновны Корытковских, Франца-Ивана Францевича Корытковского, родившегося 11 октября 1870 г. и Юстины-Олимпии Францевны Корытковской, родившейся 5 сентября 1872 г., в настоящее время ничего не известно. Поиск информации затрудняет и использование,

---

²¹ ГААК, Коллекция метрических книг Алтайского округа, ф. 144, оп. 4, Метрическая книга о родившихся, бракосочетавшихся и умерших гор. Барнаул Покровская, Одигитриевская Знаманская церкви, Петропавловский собор. 1992 г., д. 54, л. 559 об.–560.

видимо родового, имени Франциск. В документах часто не указывается отчество, поэтому Франц Вильгельмович Корытковский, Франц-Иван Францевич Корытковский, Иван-Франц Францевич Корытковский записываются одинаково как Франц Корытковский. Прадед Станислава Коротковского во время его службы старшим телеграфистом на станции Каинск Западно-Сибирской железной дороги, когда его отец был начальником Каинской почтово-телеграфной конторы, начал пользоваться и подписывать документы именем Иван Корытковский²². Младший сын Франца Вильгельмовича Александр-Владислав в разных документах значится и как Александр, и как Владислав, и даже как Владимир Корытковский.

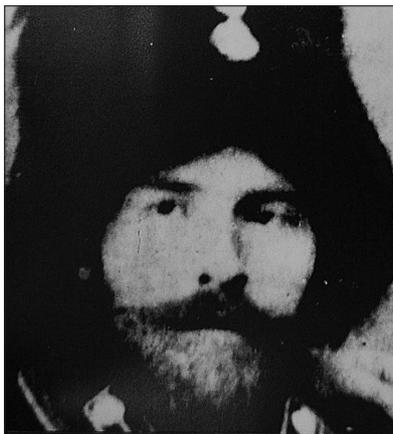
Франц Францевич Корытковский, урождённый Иван-Франциск, прадед Станислава Коротковского, получил образование в Барнаульском окружном училище. На службу поступил 1 сентября 1894 г. на должность телеграфиста Омско-Обского участка управления по постройке Западно-Сибирской железной дороги. Первым местом службы его стала строящаяся железнодорожная станция Кривощёково. Постройкой телеграфа вдоль строящейся железнодорожной линии занимался Франц Корытковский. Деревянный вокзал на станции Кривощёково был одним из самых первых, построенных на Транссибирской железнодорожной магистрали в 1895 г. Здание вокзала, общей площадью 127,32 кв. сажени, строилось по *Альбому исполнительных чертежей Западно-Сибирской железной дороги (1891–1896) гг.*²³ Это был типовый проект, разработанный для каждого участка железной дороги. Строился он как временный вокзал до сдачи в эксплуатацию железнодорожного моста через реку Обь, но проработал почти до конца XX в. Сейчас это станция Новосибирск-Западный. 1 сентября 1895 г. было открыто временное движение поездов от Омска до Кривощёково. В январе 1896 г. Франц Францевич был произведён в старшие телеграфисты, но уже в марте 1896 г. за слабый надзор за подчинёнными был перемещён на ту же должность на станцию Чулым Западно-Сибирской железной дороги. При изучении личного дела Франца Францевича Корытковского (ГАТО, ф. 214, оп. 24, д. 1890) обращает

---

²² ГАТО, Управление Томской железной дороги г. Томск, 1894–1898, ф. 214, оп. 24, Дело по личному составу 1890–1934 гг., д. 1890, <http://archtomsk.tomica.ru/object/1243804>, 11.12.2019.

²³ ГАО, ф. 1917, оп. 1, д. 78, л. 62, <http://rgo-sib.ru/rgo/115.htm>, 11.12.2019.

на себя внимание с какой тщательностью и строгостью ведётся контроль над временем прохождения телеграфных депеш. Любое замедление прохождения телеграфной депеши, даже на минуты, вызывает ожесточённую переписку специальных контролёров со всеми участниками процесса, затребованием объяснительных и раздачей штрафов в случае установления виновных, что ещё раз подтверждает какое огромное значение в то время имела телеграфная связь и какое внимание уделялось её качеству.

Фот. 6. Корытковский А-В.Ф.,
Енисейск, 1905 г. Из архива
Енисейского краеведческого музея.

В октябре 1896 г. Франц Францевич по вызову Барнаульского по воинской повинности присутствия отправился в Барнаул, затем поехал домой в Каинск. В декабре 1896 г. он получил направление на очередное дежурство впредь до особого распоряжения на железнодорожную станцию Каинск, о чём сообщал в рапорте: „был командирован бывшим механиком г. Галаховым в помощь надсмотрщику г. Дубровскому при снятии ветки к городу Каинску и подвески там же нового провода, кроме того был на ремонтах Правительственного Телеграфа”. По мере строительства Транссиба росло и число железнодорожных станций, оборудованных служебными телеграфами. С октября 1895 г. был разрешён приём внутренних телеграмм на станциях Западно-Сибирской железной дороги с их последующей передачей на правительственный телеграф в Каинск и Томск. 28–29 октября 1895 г. телеграф был устроен в сёлах Красный Яр и Камень. В 1896 г. открыли приём телеграмм станции Западно-Сибирской и Средне-Сибирской железной

дороги: Каинск, Карачи, Тебесская, Кожурла, Убинская, Каргат, Чулым, Дулпенская, Камышинка, Чик и Кривощёково, Обь, Сокур, Ояш и Болотное²⁴.

В то же самое время с августа 1897 г. по 25 июня 1898 г. на железнодорожной станции Каинск служил младшим телеграфистом младший брат Франца Францевича Александр-Владислав Корытковский²⁵. В 1905 г. Александр Францевич Корытковский служил в Енисейске в почтово-телеграфной конторе и в ноябре 1905 г. принял участие в забастовке телеграфно-почтовых служащих. Видимо проснулся в нём революционный дух, передавшийся от отца. Забастовка была подавлена, ее участники предстали перед судом. Александр-Владислав довольно легко отделался, был просто уволен со службы²⁶.

В марте 1898 г. Франц Францевич Корытковский в составе группы телеграфистов по собственному прошению перевелся в службу движения Западно-Сибирской железной дороги и был назначен вторым помощником на станцию Мишкино Курганского уезда Тобольской губернии.

4 ноября 1901 г. после двоекратного (1, 2 и 4 ноября) оглашения вступили в брак Корытковский Франциск-Иван и Красимович София, о чём в метрической книге Омского римско-католического костёла и была составлена соответствующая запись²⁷. Так объединились два польских рода, представители которых – Франц Вильгельмович Корытковский и Иван Матвеевич Красимович (Вишневский) – до ссылки в Сибирь проживали в Августовской губернии. Вряд ли они знали о существовании друг друга и неизвестно встретились бы их дети, не будь они сосланы. Венчание Франца и Зоси состоялось спустя несколько месяцев после достижения Софией Ивановной совершеннолетия, т.е. 21 года. Судя по всему, о венчании было оговорено заранее и отношения молодой пары длились с момента их встречи и знаком-

---

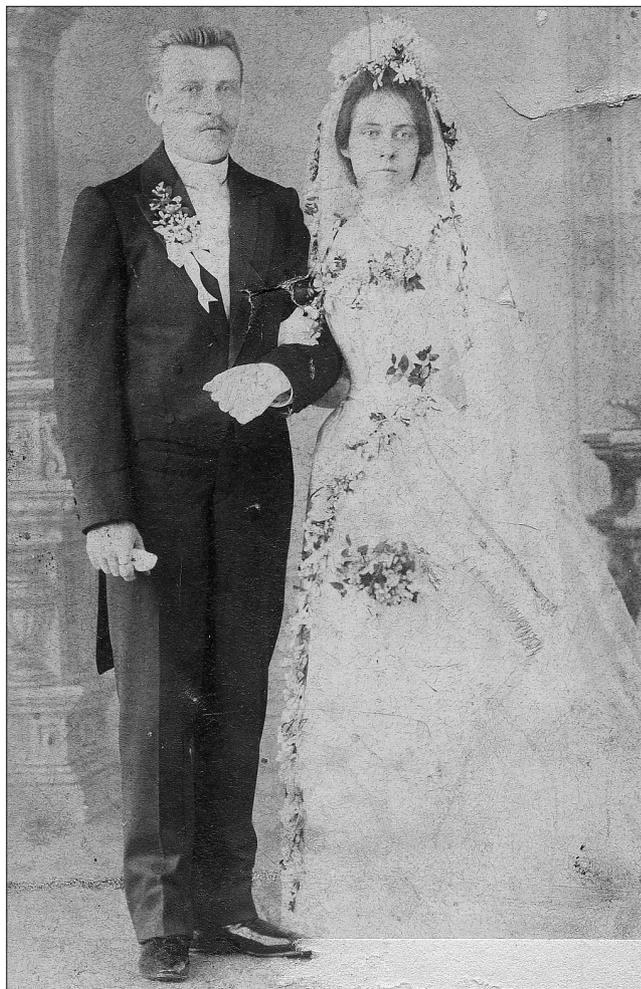
²⁴ В.А. Морев, *Сибирский телеграф во второй половине XIX в.*, „Вестник Томского Государственного Университета” 2010, № 4 (12), с. 28.

²⁵ ГАТО, Управление Томской железной дороги г. Томск, 1896–1898, ф. 214, оп. 24, Дело по личному составу 1890–1934 гг., д. 2318, <http://archtomsk.tomica.ru/object/1244664>, 11.12.2019.

²⁶ М.А. Лысаковская, «Точка – Type», „Соотчественники/Rodacy” 2018, № 1(77), с. 24–25.

²⁷ ИАОО, Курат Омской римско-католической церкви, ф. 348, оп. 2, Метрическая книга Омского римско-католического приходского польского костела, д. 7, л. 60.

ства в Барнауле. Молодая семья уехала жить на место службы Франца Францевича, на станцию Мишкино, где 1 мая 1902 г. родился Станислав Францевич Корытковский, двоюродный дед Станислава Коротковского. 20 мая 1904 г. на станции Азей Восточно-Сибирской железной дороги, куда был переведен начальником станции Франц Францевич, родился Эдуард Францевич Корытковский, дед Станислава Коротковского.

Фот. 7. Корытковские Франциск-Иван и София Ивановна. Омск, 1901 г. Из личного архива Коротковского С.Г.

15 июля 1906 г. в возрасте 56 лет умер Иван Матвеевич Красимович. По непроверенной информации он скончался преждевременно от последствий какого-то несчастного случая и последовавшей тяжёлой операции. Перед смертью в феврале 1906 г. Иван Матвеевич отозвал из Барнаула своего сына Альбина Красимовича, младшего брата Софии Ивановны Корытковской, учившегося в шестом классе Барнаульского реального училища имени императора Николая II, чтобы ввести в курс дела и для помощи по управлению заводом. После смерти Ивана Матвеевича делами покойного мужа начала заниматься его жена София Фабиановна. Предприятие теперь называлось пивоваренный № 16 завод купчихи второй гильдии С.Ф. Красимович. Альбин Иванович Красимович в августе 1908 г. продолжил обучение и в июне 1909 г. закончил седьмой класс Барнаульского реального училища. Через пять лет со дня смерти мужа 4 сентября 1911 г. в возрасте 57 лет умерла София Фабиановна Красимович²⁸. Управление заводом пришлось взять на себя двадцатичетырёхлетнему Альбину Красимовичу. Теперь завод назывался Кузнецкий № 16 пивоваренный завод наследников Красимович. Однако Альбин Иванович имел другие планы, он хотел продолжить учёбу в Томском технологическом институте на механическом отделении и, пока не мог заниматься делами отца²⁹. Но от судьбы не уйдешь, и в дальнейшем, проживая в Кракове, Альбин Красимович станет управляющим пивоваренным заводом на Любиче.

На семейном совете наследников Красимович решил пригласить на должность управляющего Франца Францевича Корытковского, мужа Софии Ивановны и зятя Альбина Ивановича Красимовича. Франц Францевич после десяти лет службы начальником далёкого железнодорожного полустанка на Восточно-Сибирской железной дороге, видимо, уже не рассчитывал на быстрый карьерный рост. К тому же, подрастали дети, которых надо было устраивать на обучение, и он принял это предложение. Семья переехала в Кузнецк, в родной дом Софии Ивановны. Франц Францевич Корытковский приступил к обязанностям управляющего Кузнецким № 16 пивоваренным заводом наслед-

---

²⁸ *Католический некрополь города Томска (1841–1919 гг.)*, ред. В. Ханевич, А. Караваева, Томск 2001, s. 176.

²⁹ ГАТО, Томский технологический институт, Министерства народного просвещения г. Томск, 29 апреля 1896 г., ф. 194, оп. 5, Личные дела студентов механического отделения (факультета) (1900–1919), д. 1186.

Фот. 8. На переднем плане: Красимович Альбин Иванович. Сзади, слева направо: Корытковский Франц Францевич, Красимович София Фабиановна, Красимович Антонина-Янина. Кузнецк, 1910–1911 гг. Из личного архива С.Г. Коротковского.

ников Красимович, на что 15 сентября 1912 г. ему. была дана соответствующая доверенность от Софии Ивановны за себя лично и за несовершеннолетнюю младшую сестру Антонину-Янину, и от Альбина Ивановича Красимовича³⁰. Предприятие проработало до 1914 г. до введения сухого закона, когда в начале Первой мировой войны был издан императорский указ о запрещении производства и продажи всех видов алкогольной продукции на всей территории России. Торговля алкогольными изделиями была прекращена с 19 июля 1914 г. в соответствии с заранее обусловленной (в мае того же года) нормой — на время мобилизации, а в конце августа продлена на всё время войны.

С началом Первой мировой войны в феврале 1916 г. Альбин Иванович Красимович поступил вольноопределяющимся на воинскую

³⁰ ГАНО. ф. 93. оп. 1, Дело управления акцизными сборами Томской губернии и Семипалатинской области об устройстве и описании пивоваренного завода № 16, купца Иавана Красимовича в гор. Кузнецке, д. 117.

службу в Сибирскую горную запасную батарею. В 1917 г. после сдачи экзамена он был произведён в офицеры и получил звание прапорщика. На 17 января 1919 г. он являлся младшим офицером легкой батареи 2 сводного действующего артиллерийского дивизиона³¹. В 1919 г. Альбин Красимович вступил в 5 польскую стрелковую дивизию.

С установлением 18 ноября 1918 г. на востоке России власти правительства адмирала Александра В. Колчака вопрос о национальных воинских формированиях оставался предметом острых разногласий между властью и национальными организациями. Являясь приверженцем „единой и неделимой России”, Колчак был принципиальным противником создания национальных воинских частей. В то же время Омск не мог не считаться с мнением союзников, в особенности с Францией, которая, напротив, всячески поддерживала их создание. Польским военным командованием и Францией придавалось большое значение созданию польских войск в Сибири. 22 января 1919 г. было принято постановление Совета Верховного правителя, в котором признавалось „в принципе” самостоятельное польское государство и разрешалось формирование „в определенных размерах” национальной польской армии. По всем вопросам, касающимся этой армии, было рекомендовано сноситься с командующим союзными войсками генералом Морисом Жаненом. Поскольку три польские дивизии уже действовали во Франции, одна – на Кубани, польские подразделения в Сибири были объединены под названием 5-й польской стрелковой дивизии. Польские войска комплектовались из числа добровольцев, граждан России, и военнопленных Германии и Австро-Венгрии. Поляки, подданные России, обязывались „вступить в ряды русской армии, пользуясь предоставленным им правом формирования в национальные военные части”. Вопрос об их дальнейшей судьбе предполагалось решить после официального признания Польского государства всеми державами, в том числе и Россией, одновременно с вопросом о русско-польских границах и политических взаимоотношениях обоих государств³².

³¹ Историк С.В. Волков. База данных *Участники Белого движения в России* на январь 2014 г., www.swolkov.org, 3.12.2019.

³² И.В. Нам, *Российское правительство адмирала А.В. Колчака и польские воинские формирования (ноябрь 1918 – январь 1920 г.)*, „Вестник Томского Государственного Университета” 2008, № 312, s. 88.

В апреле 1918 г. в присутствии Альбина Ивановича Красимовича на закрытом пивоваренном заводе № 16 были разобраны, упакованы и опломбированы автоматические весы „Хронос”. Но уже в октябре 1919 г. Франц Францевич Корытковский, как управляющий заводом, передал его в аренду на три года Товариществу Н.А. Олюнин и Ко³³. Впоследствии Кузнецкий № 16 пивоваренный завод наследников Красимович был приватизирован. В ноябре 1925 г. в газете „Советская Сибирь” было опубликовано объявление от Кузнецкого РИК’а о сдаче в аренду пивоваренного завода (бывш. наследников Красимович). Дело Ивана Матвеевича Красимовича досталось новой власти. В феврале 1920 г. в Томске от тифа умерла София Ивановна Красимович. Ранее погибла её младшая сестра Антонина-Янина Красимович. В 1920 г. Альбин Иванович Красимович оказался на станции Шира, строящейся Ачинск-Минусинской железной дороги. Приблизительно в это же время он вступил в брак с Еленой Теофиловной Альдманович. Чтобы как-то содержать себя и жену, а, по некоторым сведениям, и тестя с тещей, он устроился сначала делопроизводителем профсоюза аптекарских служащих, затем был определен техником проектного отдела Управления Ачминдор³⁴. Прекрасно понимая, что при новой власти шансов остаться в живых у него очень мало, а из родных, кроме молодой жены, никого не осталось, Альбин Иванович начал искать способы выехать из Советской России.

12 октября 1920 г. был подписан договор о перемирии между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей – с другой, в феврале 1921 г. – протокол о продлении перемирия и соглашение о репатриации. Массовая репатриация поляков на историческую родину проходила в 1921–1924 гг., вопросами эвакуации на территории Сибири ведал Сибэвак (Сибирская комиссия по эвакуации), полномочия которой распространялись на Омскую, Томскую, Семипалатинскую, Алтайскую, Енисейскую и Иркутскую губернии. Соглашение о репатриации между советскими республиками и Польшей было подписано в Риге 24 фев-

---

³³ ГАНО. ф. 93, оп. 1, Дело управления акцизными сборами Томской губернии и Семипалатинской области об устройстве и описании пивоваренного завода № 16, купца Ивана Красимовича в гор. Кузнецке, д. 117, л. 84.

³⁴ ГАТО, Управление Томской железной дороги г. Томск, 1921, ф. 214, оп. 24, Дело по личному составу 1890–1934 гг., д. 4482, л. 9, <http://archtomsk.tomica.ru/object/1248986>, 10.12.2019.

раля 1921 г. После подписания обе стороны обязывались приступить к репатриации всех заложников, гражданских пленных, интернированных, военнопленных, беженцев и эмигрантов. После подписания 18 марта 1921 г. в Риге мирного договора между Советской Россией и Польшей все лица польской национальности, проживавшие на территории России, получали право оптировать гражданство Польши. Право на выбор польского гражданства имели: бывшие граждане Российской империи, достигшие 18 лет, которые были записаны в книги постоянного народонаселения Царства Польского или в местной гмине, деревне, которые в то время входили в состав Польши (на 30 апреля 1921 г.); лица, достигшие 18 лет, которые находились на территории России или Украины и могли доказать свое происхождение от участников борьбы за независимость Польши в 1830–1865 гг. или являлись потомками тех лиц, кто не дальше как в третьем поколении проживал на территории бывшей Речи Посполитой³⁵.

18 мая 1921 г. Альбин Иванович Красимович был зарегистрирован в Губподотделе общественных работ и повинностей Отдела Управления Енгубисполкома в Красноярске как польский военнопленный. В октябре 1921 г. он получил удостоверение: „Предъявитель сего техник Проектного Отдела Управления Ачминдор Красимович Альбин Иванович согласно распоряжения Ачинского Уэвака от 10/Х с/г. уволен от службы с 12 Октября 1921 г. и отправляется в г. Красноярск в распоряжение Губэвака как подлежащий ревакуации на родину, что подписями и приложением печати удостоверяется”³⁶. Альбин Иванович Красимович выехал вместе с женой и в результате долгих мытарств семья оказалась в Кракове, где, как уже упоминалось, Альбин Иванович работал управляющим в пивоварне на Любиче. Навыки семейного бизнеса с отцом емугодились. В 1925 г. у него родился сын Эдмунд, в 1928 г. – сын Альбин. В годы Второй мировой войны Альбин Иванович Красимович вместе со старшим сыном Эдмундом сражался в Армии Крайовой. В дальнейшем Эдмунд Красимович-Вишневецкий работал в Управлении городским хозяйством Кракова.

³⁵ Л.К. Островский, *Репатриация оптантов, беженцев и военнопленных из Сибири в Польшу (1921–1924 гг.)*, „Гуманитарные науки в Сибири” 2014, № 3, s. 70–71.

³⁶ ГАТО, Управление Томской железной дороги г. Томск, 1921, ф. 214, оп. 24, Дело по личному составу 1890–1934 гг., д. 4482, л. 10, <http://archtomsk.tomica.ru/object/1248986>, 9.12.2019.

Альбин Красимович-Вишневецкий, профессор, был деканом факультета Технологического института в Жешове.

Франц Францевич Корытковский с сыновьями Станиславом и Эдуардом остался в СССР. История продолжается.

Хотелось бы надеяться, что все вышеизложенное вызовет интерес у польских читателей и, возможно, благодаря этой публикации, станут известны новые подробности и обстоятельства жизни людей, судьбы которых рассматриваются в данной работе.

Streszczenie

Polska syberia

Artykuł prezentuje losy przedstawicieli dwóch rodzin polskich, które znalazły się na Syberii po powstaniu styczniowym z lat 1863–1864. Ich historia jest żywym i raczej typowym przykładem życia syberyjskiej Polonii z XIX w.

Summary

The Polish Sibiriada

The article is devoted the fates of the representatives of two Polish families, who were in Siberia after the January revolt of 1863–1864. Their history is a vivid and rather typical example of life of the Siberian Polonia in the XIX century.

Bibliografia

Źródła

Государственный архив Алтайского края (ГААК), ф.144, оп. 4, д. 54.

Государственный архив Владимирской области (ГАВО), ф.14, оп. 3, д.1250.

Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. 14, оп. 1, д.114; ф. 1917, оп. 1, д. 78.

Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. 3, оп. 2, д. 3567; ф. 194, оп. 5, д. 1186; ф. 214, оп. 24, д. 1890, 2318, 4482.

Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области (ГКУ ЦАНО), ф. 5, оп. 47, д. 2782.

Исторический архив Омской области (ИАОО), ф. 348, оп. 2, д. 7.

Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1289, оп. 4, д. 2529.

Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК), ф. 15, оп. 1, д. 594.

Оpracowania

Андроновский А., *История одной семьи как отражение социокультурной ситуации на Алтае в XIX в.*, „Ползуновский альманах. Общественные и гуманитарные науки” 2017, т. 2, № 3.

Высоков М.С., *Из истории государственного управления электросвязью в России. Управление электросвязью в период царствования императора Александра III*, „Электросвязь: история и современность” 2007, № 3.

Герасимов Б., *Ссылные поляки в Семипалатинской области. (Краткий исторический очерк)*, „Записки Семипалатинского Подотдела Западно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества” 1918, вып. XII. *Католический некрополь города Томска (1841–1919 гг.)*, ред. В. Ханевич, А. Караваева, Томск 2001.

Кузнецк в воспоминаниях братьев Булгаковых, Новокузнецк 2018.

Лысаковская М.А., «Точка – Туре», „Соотечественники/Rodacy. Pismo Syberyjskie Kongresu Polaków w Rosji” 2018, № 1 (77).

Морев В.А., *Сибирский телеграф во второй половине XIX в.*, „Вестник Томского Государственного Университета” 2010, № 4 (12).

Нам И.В., *Российское правительство адмирала А.В. Колчака и польские воинские формирования (ноябрь 1918 – январь 1920 г.)*, „Вестник Томского Государственного Университета” 2008, № 312.

Островский Л.К., *Польские предприниматели в Сибири (1890–1917 годы)*, „Вестник НГУ. Серия: История, филология” 2010, т. 9, вып. 1.

Островский Л.К., *Репатриация оптантов, беженцев и военнопленных из Сибири в Польшу (1921–1924 гг.)*, „Гуманитарные науки в Сибири” 2014, № 3.

Россия: Энциклопедический словарь, Ленинград 1991.

„Томские Губернские Ведомости” 13.10.1888, № 40; 12.03.1897, № 11.

Шедлинг М., *Телеграфы в Сибири*, „Почтово-телеграфный журнал” 1899, № 6.

